

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 **Берег суровых штормов / Сергей Зверев.** — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-243693-2

1979 год. По данным советской разведки, во время учений западных военно-морских сил в Тихом океане террористы готовят захват гражданского судна. Цель — последующая диверсия в одном из портов Китая с обострением китайско-вьетнамского конфликта. Для предотвращения теракта к месту учений направляется группа спецназа ГРУ майора Андрея Давыдова. Но неожиданно разыгравшийся шторм нарушает план операции. Наши бойцы оказываются выброшенными на единственный в этом районе остров. По случайности там же оказывается и судно с бандитами, успевшими захватить заложников. Теперь схватка с безжалостным противником предстоит на этом небольшом участке суши...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-243693-2

© Зверев С.И., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

*20 июля 1979 года. Курорт Камакау,
остров Молокаи, Гавайский архипелаг*

— Донни, ну хватит! — визгливо кричала длинноногая брюнетка, которая в одних трусиках крутилась и извивалась на широкой кровати.

Сухопарый, средних лет мужчина с обильной порослью рыжих волос на груди и плечах хохотал, рассыпая по постели лед из бокала. Наконец девушка вывернулась и соскочила на пол. Мужчина с удовольствием смотрел на ее стройную фигуру, высокую грудь. А уж на фоне экзотической природы острова и волн на длинном рифе, тянущемся вдоль всего побережья, она смотрелась как молодая языческая богиня.

В распахнутые двери коттеджа, развевая тонкие прозрачные занавеси, вливались соленый

воздух океана и пьянящие запахи тропических цветов. Дональд Уэбстер растянулся на постели и с довольным видом заложил руки за голову. Так редко удается вырваться и провести хотя бы недельку в таких вот уютных местах. Работа, работа, работа. За работой не замечаешь, что начинаешь стареть, что тебе уже не просто пятый десяток, тебе уже ближе к пятидесяти. И если бы не такие вот небесной красоты нимфы, которые выются возле состоятельных людей от политики, то можно было бы совсем затосковать о былой молодости.

Накинув роскошный пеньюар, который ей, кстати, вчера подарил именно Дональд, девушка подошла к бару и стала звенеть там бутылками и стаканами. Она с хитрой улыбкой обернулась к мужчине:

— Я предлагаю выпить утренний коктейль за вчерашнюю незабываемую ночь.

— Детка, — усмехнулся мужчина. — С тобой все ночи становятся незабываемыми, если только выехать за пределы Вашингтона.

Девушка повернулась с двумя высокими стаканами в руках, подошла к постели и присела на краешек.

— Держи, — тихим загадочным голосом сказала она, — и давай выпьем за тебя, Дон.

— И за тебя, Линси, — улыбнулся он, принимая стакан. — Моя обворожительная колдунья.

Девушка отпила из стакана, поднялась, томно потягиваясь, заявила:

— Я в душ! А на завтрак я хочу нечто экзотическое из местных фруктов и морских продуктов.

Девушка вышла на веранду и несколько минут стояла, глядя на вершины гор. Затем скользнула ко второй двери, которая вела в кухню и столовую. Поставив там стакан на стол, она прислушалась, а потом тихо прошла в кабинет, включила компьютер. Пальцы девушки забегали по клавиатуре. Так, не то, не то, не то... Вот! Теперь пароль для открытия этих файлов. Наивный Дональд Уэбстер, прикрывая от любовницы рукой или плечом клавиатуру, забывал, что существует множество способов подсмотреть пароль с помощью технических средств. Теперь проект и замечания к нему... Вот вы где все! Удивительно, как просто зарубить новый законопроект с помощью компрометирующих материалов. Ничего личного, Дон, это просто работа такая!

Дональд Уэбстер некоторое время лежал с бокалом в руке. Хотелось отпить, но сказывалось утомление от предшествующей ночи. Ему было лень поднять руку, поднести к губам стакан. Даже открывать глаза. Хотя надо открыть

и встать. Надо быстро завтракать, а потом связаться кое с кем по поводу выступления в конгрессе. А после обеда еще визит на военную базу и разговор о главном. Главное сейчас — это заказы, пакет заказов... И нужны основания, веские основания, которые прозвучат на весь мир. Тихий океан, Китай... Мысли текли вяло, а стакан все клонился и клонился, пока содержимое не пролилось прямо на постель.

Чертыхнувшись, мужчина вскочил и стал стряхивать с простыни коктейль. Решив, что так он не справится, не одеваясь, поспешил на кухню за тряпкой. Мистер Уэбстер не терпел беспорядка и неаккуратности. Даже если сегодня горничная сменит белье, оставлять постель в таком виде он не хотел. Это было как-то неопрятно.

И тут он замер на месте. Линси была не в душе, она стояла в его кабинете перед включенным компьютером. И тут в голове всплыло сразу все. Тем более когда он увидел то, что сейчас высветилось на экране. И появление этой девушки в его жизни, и эта ее внезапная, необъяснимая, безумная любовь к нему. И тем более это ее желание помогать всегда и во всем, стать его бесплатной помощницей только для того, чтобы всегда быть рядом. И сразу вспомнилось, о чем его предупреждал старый друг...

— Линси! — вырвалось с хрипом из горла мужчины. — Дрянь ты такая!

Девушка мгновенно обернулась. Сейчас ее лицо было неузнаваемым. Куда делись все эти милые, мягкие черты, этот нежный изгиб губ, глубина ее карих глаз. На Уэбстера смотрела молодая женщина с жесткой складкой у рта и пронзительным острым взглядом. Да, он понял все! И бешенство накатило жгучей волной и бросило его к этой шлюхе.

Уэбстер, не помня себя, попытался схватить девушку за горло, но та вывернулась и нанесла ему отличный удар ногой в пах. Мужчина согнулся от боли, но сделал два шага к столу и вытащил из нижнего ящика пистолет. Большой палец отвел курок, губы искривились, сейчас он ее заставит лечь на пол, заложить руки за голову и в такой унижительной позе ждать появления службы безопасности курорта.

Но девушка ничего ждать не стала. Гибкая, как пантера, она вдруг одним неуловимым движением оказалась возле него. Пальцы ловко вывернули руку с зажатым в ней пистолетом. Дуло на миг уперлось снизу под подбородок. Выстрел грохнул в помещении, сразу ударив по ноздрям запахом сгоревшего пороха, завибрировали стекла. И тут же в дверях завизжал женский голос.

Линси обернулась и стиснула от злости зубы. В дверном проеме стояли с побелевшими лицами горничная и официант из ресторана. С хромированной тележки свалилась и покати-лась по полу ваза с торчавшей из ее горловины алой розой. За вазой оставалась узкая дорожка воды.

Девушка вырвала пистолет из ослабевших пальцев своего мертвого любовника, машинально попыталась стереть со щеки его кровь. Но кровь только размазалась. Прыжок в распахну-тую стеклянную дверь — и газон под верандой принял на себя ловкое женское тело. Главное — успеть! Там на парковке стоит машина. Глав-ное — успеть! К черту ключи зажигания. Стек-ло можно разбить рукояткой пистолета, потом соединить провода, и машина заведется. Через пятнадцать минут она будет на борту катера, а еще через полчаса — на яхте. И океан! И чек, на котором будет красоваться сумма с шестью нулями. Не деньги на счет, а именно чек на предъявителя. Счет заблокируют очень быстро, это у них отработано. Только новые документы и чек...

Крик с требованием остановиться раздался неожиданно. Линси, не задумываясь, выстрелила на голос и перепрыгнула через живую изгородь. Бежать босиком было неудобно, она ушибла па-

лец на ноге, но парковка была уже рядом. Впереди замаячили фигуры в светло-серых рубашках местных секьюрити. Линси выстрелила дважды, и один из парней упал, согнувшись пополам. И тут что-то ударило ей в грудь.

Девушка споткнулась, но по инерции сделала еще два шага. Ноги почему-то перестали слушаться, она их почти не чувствовала. Что-то забулькало в горле, а потом трава газона стремительно понеслась навстречу ее лицу. Удара от падения Линси уже не почувствовала.

Через несколько минут начальник службы безопасности уже звонил в полицию и угрюмым голосом докладывал о происшествии:

— Шериф, только что в одном из коттеджей курорта застрелен Дональд Уэбстер.

— Что-о? — Голос шерифа округа сразу осип. — Дональд Уэбстер? Конгрессмен, член нижней палаты представителей? Какого черта! Что там произошло?

— Любовница, шериф. Некая Линси Эйстер. Извините, шериф, но она при задержании ранила двух моих людей...

— Та-ак. — Полицейский некоторое время молчал. Потом спросил еще более угрюмым голосом: — Я так понял, что вы ее застрелили?

— Парни имели право, сэр, и вы это прекрасно понимаете. Она ранила двоих.

*24 июля 1979 года. Новороссийская
военно-морская база (в/ч 99608)*

Последнее воскресенье июля. Почему-то всегда так случается, что оно солнечное, с ясной, бездонной голубизной неба. Может, морякам просто не вспоминаются пасмурные дни, на которые выпадает празднование Дня Военно-Морского Флота России. И сегодня они шагали рядом, широко расправив плечи, гордо держа голову и с шиком вскидывая руку к козырьку при встрече с другими военнослужащими. Отец и сын Давыдовы. Ветеран флота, капитан 1-го ранга Владимир Иванович Давыдов и молодой широкоплечий майор спецназа ГРУ Андрей Давыдов.

— Ну, я побежал, папа? — улыбнулся Андрей, поворачиваясь к отцу.

— Ты там аккуратнее со своими пацанами, — с деланой суровостью сказал отец, намекая на совместное показательное выступление морского спецназа и группы спецназа ГРУ. — Праздник старикам не испортить.

— Какие же вы старики? — рассмеялся Андрей. — Вы монументы славы флота российского, вы, просоленные морем и обветренные, как скалы...

— Обветренные, как шпалы, — ответил обычной шуткой отец. — Ступай, командир. А я к своим. Там на трибуне небось уж волноваться стали.

Они обнялись, а потом... отдали друг другу честь, и Андрей поспешил в сторону причалов. В этом не было позерства — это было потребностью, привычкой, данью уважения к погонам друг друга, боевым орденам и тому, что у каждого из них за этим стояло. Если ты в форме, то ты должен отдать честь. И так считают все, для кого военная форма стала второй кожей, выдубленной за долгие годы службы.

Сегодня праздник начинался так, как он начинался все предыдущие годы. Да и пройти он должен, в принципе, точно так же, как и всегда. Менялась техника, люди, но не гордость достижениями, своим оружием, мастерством. Сегодня день на всех флотах и кораблях по всей стране и за ее пределами начинался с торжественного построения личного состава и подъема Андреевского флага. На военно-морских базах проходят парады, военно-спортивные состязания с обязательными элементами, которые моряки сохраняли десятилетиями: гонками на весельных шлюпках и перетягиванием каната.

Сегодня во всех частях много гостей и много глаз с намернувшимися слезами. Это глаза мате-

рей, глядящие с любовью и гордостью на своих сыновей, это глаза боевых товарищей, вспоминавших погибших при защите морских рубежей Родины, это глаза седых ветеранов, которые... Впрочем, об этих людях, для которых флот — большая и счастливейшая часть жизни, в двух словах не скажешь.

Сегодня будет много поздравлений, подарков. К сегодняшнему празднику будут приурочены вручения государственных наград, очередных и внеочередных воинских званий. Сегодня вечером будут концерты и салюты. А сейчас, оставив отца, Андрей спешил к своему подразделению, потому что оно будет участвовать в одном из показательных выступлений.

Праздник шел своим чередом. Показательное тушение пожара на борту судна, стоявшего у пирса, десантирование морских пехотинцев, захват судна боевыми пловцами. Освобождение заложников, захваченных террористами. Андрей сегодня командовал этой «операцией», но сам участвовать был не должен. Так почему-то распорядилось командование. А потом его пригласили на командный пункт. Именно «пригласили», а не приказали явиться. Андрей заволновался, подумав прежде всего об отце, и бегом отправился по вызову.

Взбежав по лестнице на высокую, остекленную с трех сторон трибуну под козырьком, где во время праздника находились руководство и самые именитые гости, Андрей вскинул руку к козырьку фуражки и пробежал глазами по рядам генералов и адмиралов, ища старшего по званию. И тут он увидел отца. Старый моряк стоял рядом с незнакомым, невысокого роста, вице-адмиралом и улыбался.

— Вот он, — кивнул на сына Давыдов-старший.

Вице-адмирал подошел к Андрею вплотную, посмотрел почти с нежностью снизу вверх и взял руками за плечи:

— Вот каков орел подрост! Молодец, Владимир Иванович, вырастил смену. Краса и гордость.

— Виноват, — немного растерялся Андрей, переводя непонимающий взгляд с отца на адмирала и обратно.

— Это, сынок, вице-адмирал Коршунов. Мой последний командир, с которым я прослужил больше десяти лет.

— Ну что, товарищи, — обернулся адмирал к другим офицерам на трибуне. — Перейдем к торжественной части.

Андрей благоговейно смотрел на большие звезды на погонах, на отца среди этих звезд, на

то, с каким уважением с его отцом разговаривают адмиралы. Потом произошло награждение капитана 1-го ранга Давыдова юбилейной медалью, которую вице-адмирал Коршунов собственноручно приколот ему на грудь. И тут Андрей наконец увидел генерала Платонова, который у самой лестницы о чем-то разговаривал с морскими офицерами. Теперь стало понятно, почему самому Андрею приказано в показательных выступлениях не участвовать и почему пригласили сюда. Для присутствия на награждении отца, но и не только.

— Поздравляю, Владимир Иванович! — Платонов поднес руку к козырьку фуражки, а потом протянул Давыдову-старшему.

Платонов выразительно посмотрел на Андрея, и тот понял, что надо подождать. И когда были соблюдены все формальности, произнесены все поздравления и пожелания, генерал отвел Давыдова-младшего в сторону.

— Отец-то твой орел еще, несмотря на то, что уже на пенсии, — кивнул в сторону Давыдова-старшего Платонов, а потом уже без улыбки продолжил: — А теперь для повышения чувства гордости отца хочу сообщить, что твоя группа назначена для участия в международных учениях «Голубая стрела», которые будут проходить в Тихом океане. Решено отправить именно

твое подразделение, потому что вы на последних учениях показали самые лучшие результаты и в боевой подготовке, и в слаженности. Да и ты у нас командир волевой, находчивый, мыслишь творчески.

— Виноват, товарищ генерал, — Давыдов немного удивленно посмотрел на командира. — Это что, флотские учения?

Платонов с некоторым укором посмотрел в глаза майору:

— А разве вас не учили прыгать с парашютом черт знает куда? Потому что вы — не десантники, а спецназ ГРУ, и должны не просто уметь все, а уметь лучше других. А операции по освобождению заложников разве вы не проводили? А в зоне боевых действий разве не работали? Вы спецназ военной разведки, а там военные учения. И вы должны наблюдать, представлять интересы Советского Союза, запоминать, а где надо, то и перенимать, учиться.

— Я понял, Сергей Васильевич, — уловив отеческие нотки в словах генерала, ответил Давыдов не совсем по Уставу.

— Это большая честь, сынок. Ты будешь представлять там не просто свой флот и не просто наши вооруженные силы. Ты представитель страны, которую должны уважать на мировой арене как равноправного партнера. От тво-

их подчиненных, от их мастерства зависит то, как на нашу армию будут смотреть партнеры по поддержанию мирового баланса сил. Не посрами чести российской армии и российского спецназа.

— Есть не посрамить, — четко ответил Андрей, вскинув руку к козырьку и выпятив и без того выпуклую грудь. — Когда вылетать?

— Послезавтра. Все-таки с отцом побудь хоть денек. Такое торжество. Заодно офицерскую группу подбери. Человек шесть, не больше.

26 июля 1979 года.

Борт самолета ТУ-154, рейс 33/34

Пятеро спецназовцев группы Давыдова дремали в своих креслах. Билеты были оформлены так, чтобы никто не сидел рядом. Да и по внешнему виду в этих беззаботных вежливых и, в принципе, симпатичных молодых мужчинах никто не смог бы заподозрить офицеров спецназа ГРУ. Единственное, что могло выдавать в них офицеров Советской армии, так это крепкое телосложение, короткая прическа. Но мало ли в стране молодых людей, которые носят короткие прически, увлеченно занимаются спортом, хотя бы для того, чтобы иметь «пляжную фигуру».

Маршрут был долгим, с двумя посадками: в Омске и Иркутске. А потом в Хабаровске военный борт возьмет группу и перебросит ее в бухту Малый Улисс, где базируется бригада подводных лодок. Оттуда субмарина перебросит группу на военно-морскую базу Камрань во Вьетнаме. И вот только там бойцы получают все необходимое снаряжение и оружие. Только там они примут вид группы спецназа военной разведки Советской армии, которая по согласованию с руководством военно-морских учений «Голубая стрела» будет присутствовать в виде наблюдателей по международному договору. К месту учений группу доставит легкий крейсер «Адмирал Сенявин». Судно останется в районе учений до их окончания, а советских офицеров вертолетом доставят на американское судно, где они будут жить и тренироваться вместе с американскими коллегами. Советское командование не исключает, что советских бойцов попросят продемонстрировать свое мастерство и провести показательную тренировочную операцию. Но вообще-то с «Сенявина» на борт американского судна вместе со снаряжением советской группы доставят нераспечатанные цинки с боевыми патронами для советских АКС для показательных стрельб.

Андрей смотрел на своих спецназовцев, еще раз подумав о том, правильно ли он подобрал состав группы. Все пятеро были способными, умелыми и находчивыми бойцами. Каждый мог приспособиваться к постоянно меняющейся обстановке, принимать решения быстро, индивидуально. Да и место проведения учений следовало иметь в виду. Старший лейтенант Илья Максимов переведен в спецназ ГРУ из морского спецназа, капитан Павел Листовой участвовал в нескольких операциях по освобождению заложников. Трое молодых лейтенантов Поляшов, Гуреев и Новицкий прошли через две боевые операции в Африке.

«Надо отсыпаться, пока есть такая возможность», — привычно подумал Давыдов и закрыл глаза. И тут же вспомнилось лицо отца. Особенно его глаза. Глаза у отца становятся не просто строгими, когда Андрей с ним спорит, а немного разочарованными и растерянными. Как будто они признавались: «А я ведь тебя не этому учил». Андрей стал вспоминать торжество у отца и спор с ним по поводу боевого братства между солдатами разных стран.

Да, отец категорически отказался проводить торжество в ресторане, а квартира их с Андреем слишком мала для таких мероприятий. И тогда решено было все организовать на даче, на боль-

шой новой веранде, которую Андрей с отцом собственноручно закончили строить прошлой осенью. Единственное, на что согласился Владимир Иванович, так это на заказ и доставку праздничных блюд из ресторана и помощь в обслуживании гостей в лице двух официантов.

Прошло все просто замечательно! И весело, и душевно. Так всегда бывает, когда костяк гостей — твой круг, близкие тебе по духу и профессии люди. Со стороны отца была пара ветеранов с женами, со стороны сына — пара сослуживцев, которых Владимир Иванович хорошо знал: Илья Максимов и Паша Листовой. Пашка был с женой, как и положено молодому офицеру, а вот неугомонный Макс, все еще находясь в поиске своей судьбы, пришел с двумя девушками под руку. Отец посмотрел и улыбнулся одними глазами. И не ошибся старый морской волк — Макс привел вторую девушку, чтобы ее познакомить со своим другом и командиром. И звали ее Елизавета. Девушку посадили рядом с Андреем, и он весь вечер старался вести себя деликатно и поглядывал на соседку и на ее миленькую ямочку на левой щеке.

А потом... Андрей вздохнул, не открывая глаз, и поморщился. Было стыдно, но лучше уж так, чем раздавать обещания и дарить надежды, которым не суждено сбыться. Он не при-

глашал Лизу танцевать и вел себя с ней просто как с хорошей знакомой. А потом эта дурацкая сцена в дверях, когда Андрей сделал вид, что не понимает, что нужно идти провожать Лизу. Это Максим потом тихо шипел на ухо и говорил, что такую девушку Андрею уже никогда не встретить. Андрей только пожимал плечами. Он понял, что их хотят свести ближе, но Лиза ему не понравилась. Девушка обиделась и ушла с гостями. А отец сердито и многозначительно смотрел на сына, закрыв за гостями калитку.

— Она что, тебе до такой степени не понравилась, что ты повел себя так нетактично? Ты русский офицер, Андрей, и будь добр...

— Папа, ну ты пойми, — начал защищаться Андрей. — Зачем давать повод на что-то надеяться? Это жестоко, гораздо более жестоко, чем я поступил сейчас. Решать надо раз и навсегда. Не лежит у меня сердце к тихим домохозяйкам, которые будут по вечерам вязать носки и разогревать ужин, ожидая мужа со службы. Мне нужна другая спутница жизни, чтобы в ней была немного сумасшедшинка, темперамент, чтобы она была женщиной с изюминкой. Ты же знаешь, что я люблю людей деятельных. А с другими мне будет просто скучно жить.